

цнть завоеваніе, не разрѣшили пользоваться ихъ древнею „саксонскою правдою“, а требовали полного подчиненія своимъ лангобардскимъ законамъ, то, конечно, побѣжденные не могли и надѣяться, что имъ оставятъ въ неприкосновенности ихъ особую юридическую жизнь. Въ этомъ отношеніи—не говоря уже о готахъ—лангобарды оказались гораздо болѣе жестокими и вѣтеримыми побѣдителями, чѣмъ всѣ безъ исключенія другіе варвары — бургунды, франки, которые оставляли населенію завоеванныхъ странъ ихъ прежніе законы. Интересно, что у самихъ лангобардовъ законодательство находилось въ еще болѣе плачевномъ состояніи, чѣмъ у другихъ варваровъ: ихъ законы, обычаи, указы ихъ королей были кодифицированы только въ 643 году въ такъ называемомъ кодексѣ короля Ротариса, а до тѣхъ поръ даже свода опредѣленнаго не было. Въ этомъ кодексѣ метительный и свирѣпый варваръ даже не упоминаетъ о римлянахъ.

По истеченіи всего одного года заключенное трехлѣтнее перемиріе было нарушено: лангобарды возобновили осаду Рима; во время этой осады папа Пелагій умеръ, и на его мѣсто былъ выбранъ Григорій. Выборъ былъ необыкновенно удаченъ и своевремененъ; Григорій Великій обладалъ всѣми моральными качествами, чтобы въ годину бѣдъ поддерживатьпадавшій духъ населенія, всѣми административными способностями, чтобы поддержать порядокъ и спасти отъ гибели осажденный и несчастный городъ. Не того страшился римляне, что лангобарды — ариане и будутъ преслѣдовать католиковъ: какъ и у другихъ германскихъ народовъ, у лангобардовъ принятіе арианства было чистою случайностью и особой религіозной ревности въ нихъ не замѣчалось. Но общая репутація ихъ свирѣпости и неукротимой кровожадности была такъ велика, что позастъ въ ихъ руки казалось равносильнымъ полной гибели. Въ это время франки по уговору съ Византіей стали тревожить лангобардовъ на сѣверѣ нападеными; король лангобардскій Автармъ умеръ; его жена — католичка Теодолinda, вышла замужъ за одного изъ лангобардскихъ вельможъ Агилульфа и продолжала вести государственныя дѣла. Папа Григорій тотчасъ же этимъ воспользовался: онъ началъ переписку и пастырскія сношенія съ католическою повелительницею